

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Йозефович.

Главная контора газеты в Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Йозефовича, принимает подписку и объявления; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 172.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 30 ІЮНЯ (12 ІЮЛЯ) 1881 ГОДА.

ГОДЪ I.

ОТДЕЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.
ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

ЮЖНЫЙ КРАЙ⁶,

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ.

Газета ВЫХОДИТЪ въ форматъ большого газетного листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и въ дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулистка.

Подписька принимается въ г. Харьковѣ, въ Главной Конторѣ, на Московской улицѣ, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича.

Условия подписанія:

Весь доставки.	Съ доставкою.	Съ перес. иностр.
На 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. — к.
, 5 "	5 р. 40 к.	6 р. 30 к.
, 4 "	4 р. 50 к.	5 р. 20 к.
, 3 "	3 р. 50 к.	4 р. — к.
, 2 "	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.
, 1 "	1 р. 20 к.	1 р. 40 к.
		1 р. 60 к.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого месяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 года.

ТРЕБУЕТСЯ
опытный учитель математики (съ правою домашнимъ учителемъ) въ техническое железнодорожное училище (учебное заведеніе 3 разряда). Лицо, желающее записаться въ это мѣсто, прошу пожаловать для переговоровъ, въ среду 1 юля, между 10—12 час. въ Европейской гостинице. Спросить И. В.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 29 июня 1881 года.

Изъ записокъ земца, Г. А. Т.

Мѣстная хроника: Изъ городской жизни.

Послѣдній извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южнаго Края“ пѣтъ сл. Мериф, Былгородъ, села Кулаковъ (ризъскаго уѣзда) и Полтавы—Извѣстія изъ газетъ.

Обзоръ газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Смѣсь.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельтоны: Странный юдь, (продолженіе).

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

29-го июня 1881.

Въ № 169 газеты нашей, сдѣлано указаніе на статью итальянской газеты „Орпіоне“, подъ названіемъ: „Судоходство по Дунаю“. Авторомъ этой статьи предполагается, вѣроятно не безъ достаточныхъ оснований, извѣстный государственный человѣкъ объединенной Италии—Минетти.

Но не громкое имя автора, пріобрѣвшаго себѣ славу въ области литературы и политики, привлекаетъ вниманіе къ названной нами газетной статьѣ въ „Орпіоне“. Нѣтъ, для настѣнъ, какъ обитателей славянскаго государства, важны своеобразныя идеи и политич-

СТРАШНЫЙ ГОДЪ *).

Стоялъ конецъ ноября; холода усиливались, окрестности покрылись глубокимъ снѣгомъ, а обѣ Гастонъ не было ни слуху, ни духу. Я переживалъ тревожныя минуты; мнѣ чудилось, что Гастонъ уже умеръ... Однажды утромъ, проходя черезъ площадь, я замѣтилъ толпу, между которой видѣлся жандармъ; сердце мое невольно сжалось отъ предчувствія и я былъ совершенно пораженъ, когда, приблизившись, узналъ въ толѣ Гастона и трехъ его товарищъ, связанныхъ по рукамъ, какъ воры. Бѣдные юноши были въ самомъ жалкомъ положеніи: все платье, мѣщанскаго покрова, покрытое грязью, висѣло въ лохмотьяхъ, волосы вклокочены и въ безпорядкѣ, исхадило тѣло свидѣтельствовало о перенесенныхъ лишеніяхъ, такъ что они имѣли видъ настоящихъ разбойниковъ. Когда я подошелъ, Гастонъ взглянулъ на менѣ, и, пронзивъ ко мнѣ свои

глазы, сказалъ г-жѣ Мартэнъ о несчастіи ея сына и получалъ отъ нея письма, на одномъ изъ нихъ была приписка незнакомой руки:

Милостивый государь и преданный другъ!

„Передайте Гастону, что мой отецъ

шеніи изъ „некультурнаго славянскаго стада“?

Но „скоро сказка сказывается, а не скоро дѣло дѣлается“, можно было бы припомнить въ настоящемъ случаѣ. Конечно, история славянъ въ Европѣ, чутъ ли не отъ времея Кирилла и Меодія, недавно только удостоившихъся особаго почета въ энциклопедіи папы римскаго, богата фактами, которые объясняютъ: почему именно могутъ возникнуть взгляды и стремленія въ Минетти на постмоку и соотечественниковъ венеціанскихъ дожей, Гогенштауфеновъ и Габсбурговъ? Но дѣло въ томъ, что объясненіе факта не есть его оправданіе. Собяты же послѣднихъ лѣтъ и наилучшія стремленія большинства первенствующихъ людей въ современной Италии представляются уже теперь многою, что не дозволяетъ, думаемъ мы, сдѣлать общимъ убѣждѣніемъ и серіозною политическою цѣлью блаженную идею газеты „Орпіоне“, хотя бы и подъ фірмою Минетти, который столъ уподобился, къ прискорбію нашею, патентованымъ славяно-немецкимъ публикаторамъ изъ вѣдру земли германской.

Однимъ словомъ, мы имѣемъ полное право желать, чтобы идея г. Минетти осталась одиночкою и блажною мыслию человѣка, который рѣзко выдѣляется, въ данномъ случаѣ, изъ многочисленной группы публикаторовъ, политиковъ и мыслителей современной Италии. Было бы печально для этой страны, и опасно для всей Европы, если бы народъ, дѣлѣ и сильные другъ стремившіеся къ национальному единству, позабылиъ такъ легкомысленною скоростью, что есть право стремиться къ той же цѣли, и сильные воянами, такъ какъ они склоняютъ между собою громадныя массы людей изъ различныхъ племенъ и неугасимыми инспирациями взаимнойражды и непримиримыхъ притязаній?

Однимъ словомъ, мы имѣемъ полное право желать, чтобы идея г. Минетти осталась одиночкою и блажною мыслию человѣка, который рѣзко выдѣляется, въ данномъ случаѣ, изъ многочисленной группы публикаторовъ, политиковъ и мыслителей современной Италии. Было бы печально для этой страны, и опасно для всей Европы, если бы народъ, дѣлѣ и сильные другъ стремившіеся къ национальному единству, позабылиъ такъ легкомысленною скоростью, что есть право стремиться къ той же цѣли, и сильные воянами, такъ какъ они склоняютъ между собою громады народовъ и неугасимыми инспирациями взаимнойражды и непримиримыхъ притязаній?

Однимъ словомъ, мы имѣемъ полное право желать, чтобы идея г. Минетти осталась одиночкою и блажною мыслию человѣка, который рѣзко выдѣляется, въ данномъ случаѣ, изъ многочисленной группы публикаторовъ, политиковъ и мыслителей современной Италии. Было бы печально для этой страны, и опасно для всей Европы, если бы народъ, дѣлѣ и сильные другъ стремившіеся къ национальному единству, позабылиъ такъ легкомысленною скоростью, что есть право стремиться къ той же цѣли, и сильные воянами, такъ какъ они склоняютъ между собою громады народовъ и неугасимыми инспирациями взаимнойражды и непримиримыхъ притязаній?

Однимъ словомъ, мы имѣемъ полное право желать, чтобы идея г. Минетти осталась одиночкою и блажною мыслию человѣка, который рѣзко выдѣляется, въ данномъ случаѣ, изъ многочисленной группы публикаторовъ, политиковъ и мыслителей современной Италии. Было бы печально для этой страны, и опасно для всей Европы, если бы народъ, дѣлѣ и сильные другъ стремившіеся къ национальному единству, позабылиъ такъ легкомысленною скоростью, что есть право стремиться къ той же цѣли, и сильные воянами, такъ какъ они склоняютъ между собою громады народовъ и неугасимыми инспирациями взаимнойражды и непримиримыхъ притязаній?

Однимъ словомъ, мы имѣемъ полное право желать, чтобы идея г. Минетти осталась одиночкою и блажною мыслию человѣка, который рѣзко выдѣляется, въ данномъ случаѣ, изъ многочисленной группы публикаторовъ, политиковъ и мыслителей современной Италии. Было бы печально для этой страны, и опасно для всей Европы, если бы народъ, дѣлѣ и сильные другъ стремившіеся къ национальному единству, позабылиъ такъ легкомысленною скоростью, что есть право стремиться къ той же цѣли, и сильные воянами, такъ какъ они склоняютъ между собою громады народовъ и неугасимыми инспирациями взаимнойражды и непримиримыхъ притязаній?

Однимъ словомъ, мы имѣемъ полное право желать, чтобы идея г. Минетти осталась одиночкою и блажною мыслию человѣка, который рѣзко выдѣляется, въ данномъ случаѣ, изъ многочисленной группы публикаторовъ, политиковъ и мыслителей современной Италии. Было бы печально для этой страны, и опасно для всей Европы, если бы народъ, дѣлѣ и сильные другъ стремившіеся къ национальному единству, позабылиъ такъ легкомысленною скоростью, что есть право стремиться къ той же цѣли, и сильные воянами, такъ какъ они склоняютъ между собою громады народовъ и неугасимыми инспирациями взаимнойражды и непримиримыхъ притязаній?

Однимъ словомъ, мы имѣемъ полное право желать, чтобы идея г. Минетти осталась одиночкою и блажною мыслию человѣка, который рѣзко выдѣляется, въ данномъ случаѣ, изъ многочисленной группы публикаторовъ, политиковъ и мыслителей современной Италии. Было бы печально для этой страны, и опасно для всей Европы, если бы народъ, дѣлѣ и сильные другъ стремившіеся къ национальному единству, позабылиъ такъ легкомысленною скоростью, что есть право стремиться къ той же цѣли, и сильные воянами, такъ какъ они склоняютъ между собою громады народовъ и неугасимыми инспирациями взаимнойражды и непримиримыхъ притязаній?

Однимъ словомъ, мы имѣемъ полное право желать, чтобы идея г. Минетти осталась одиночкою и блажною мыслию человѣка, который рѣзко выдѣляется, въ данномъ случаѣ, изъ многочисленной группы публикаторовъ, политиковъ и мыслителей современной Италии. Было бы печально для этой страны, и опасно для всей Европы, если бы народъ, дѣлѣ и сильные другъ стремившіеся къ национальному единству, позабылиъ такъ легкомысленною скоростью, что есть право стремиться къ той же цѣли, и сильные воянами, такъ какъ они склоняютъ между собою громады народовъ и неугасимыми инспирациями взаимнойражды и непримиримыхъ притязаній?

Однимъ словомъ, мы имѣемъ полное право желать, чтобы идея г. Минетти осталась одиночкою и блажною мыслию человѣка, который рѣзко выдѣляется, въ данномъ случаѣ, изъ многочисленной группы публикаторовъ, политиковъ и мыслителей современной Италии. Было бы печально для этой страны, и опасно для всей Европы, если бы народъ, дѣлѣ и сильные другъ стремившіеся къ национальному единству, позабылиъ такъ легкомысленною скоростью, что есть право стремиться къ той же цѣли, и сильные воянами, такъ какъ они склоняютъ между собою громады народовъ и неугасимыми инспирациями взаимнойражды и непримиримыхъ притязаній?

Однимъ словомъ, мы имѣемъ полное право желать, чтобы идея г. Минетти осталась одиночкою и блажною мыслию человѣка, который рѣзко выдѣляется, въ данномъ случаѣ, изъ многочисленной группы публикаторовъ, политиковъ и мыслителей современной Италии. Было бы печально для этой страны, и опасно для всей Европы, если бы народъ, дѣлѣ и сильные другъ стремившіеся къ национальному единству, позабылиъ такъ легкомысленною скоростью, что есть право стремиться къ той же цѣли, и сильные воянами, такъ какъ они склоняютъ между собою громады народовъ и неугасимыми инспирациями взаимнойражды и непримиримыхъ притязаній?

Однимъ словомъ, мы имѣемъ полное право желать, чтобы идея г. Минетти осталась одиночкою и блажною мыслию человѣка, который рѣзко выдѣляется, въ данномъ случаѣ, изъ многочисленной группы публикаторовъ, политиковъ и мыслителей современной Италии. Было бы печально для этой страны, и опасно для всей Европы, если бы народъ, дѣлѣ и сильные другъ стремившіеся къ национальному единству, позабылиъ такъ легкомысленною скоростью, что есть право стремиться къ той же цѣли, и сильные воянами, такъ какъ они склоняютъ между собою громады народовъ и неугасимыми инспирациями взаимнойражды и непримиримыхъ притязаній?

Однимъ словомъ, мы имѣемъ полное право желать, чтобы идея г. Минетти осталась одиночкою и блажною мыслию человѣка, который рѣзко выдѣляется, въ данномъ случаѣ, изъ многочисленной группы публикаторовъ, политиковъ и мыслителей современной Италии. Было бы печально для этой страны, и опасно для всей Европы, если бы народъ, дѣлѣ и сильные другъ стремившіеся къ национальному единству, позабылиъ такъ легкомысленною скоростью, что есть право стремиться къ той же цѣли, и сильные воянами, такъ какъ они склоняютъ между собою громады народовъ и неугасимыми инспирациями взаимнойражды и непримиримыхъ притязаній?

Однимъ словомъ, мы имѣемъ полное право желать, чтобы идея г. Минетти осталась одиночкою и блажною мыслию человѣка, который рѣзко выдѣляется, въ данномъ случаѣ, изъ многочисленной группы публикаторовъ, политиковъ и мыслителей современной Италии. Было бы печально для этой страны, и опасно для всей Европы, если бы народъ, дѣлѣ и сильные другъ стремившіеся къ национальному единству, позабылиъ такъ легкомысленною скоростью, что есть право стремиться къ той же цѣли, и сильные воянами, такъ какъ они склоняютъ между собою громады народовъ и неугасимыми инспирациями взаимнойражды и непримиримыхъ притязаній?

Однимъ словомъ, мы имѣемъ полное право желать, чтобы идея г. Минетти осталась одиночкою и блажною мыслию человѣка, который рѣзко выдѣляется, въ данномъ случаѣ, изъ многочисленной группы публикаторовъ, политиковъ и мыслителей современной Италии. Было бы печально для этой страны, и опасно для всей Европы, если бы народъ, дѣлѣ и сильные другъ стремившіеся къ национальному единству, позабылиъ такъ легкомысленною скоростью, что есть право стремиться къ той же цѣли, и сильные воянами, такъ какъ они склоняютъ между собою громады народовъ и неугасимыми инспирациями взаимнойражды и непримиримыхъ притязаній?

Однимъ словомъ, мы имѣемъ полное право желать, чтобы идея г. Минетти осталась одиночкою и блажною мыслию человѣка, который рѣзко выдѣляется, въ данномъ случаѣ,

улицу, и без того не особенно удовлетворительную въ санитарномъ отношеніи.

Мы слышали, что съ 4 июля начнется сильная на станціи „Каравчака“, въ 8 верстахъ отъ Харькова. Тамъ предполагаются любительскіе спектакли.

Появившаяся въ началѣ іюня мѣсяца комета стала замѣтно блѣднѣть. По свѣдѣніямъ, полученнымъ нами отъ спасальщиковъ, она будетъ еще замѣтна, хотя и слабо, въ первыхъ числахъ пола мѣсяца.

Въ сегодняшнемъ засѣданіи думы предстоитъ обсужденіе, предложенного г. начальникомъ губерніи, вопроса объ истебріи бородичихъ собакъ. Рѣшеніе его очень важно, въ видѣхъ того, что въ послѣднее время нѣкоторыя наши улицы, благодаря массѣ собакъ, стали непроходимы не только ночью, но и днемъ. Вопросъ этотъ уже не разъ поднимался у насъ, но до сихъ поръ все еще продолжаетъ оставаться открытымъ; не пора ли изыскать такія мѣры, которыя на всегда предупредятъ бы этотъ стимулъ городского неблагоустройства.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТИЯ.

— 26 июня, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили принять прибывающихъ со своимъ порученіемъ чрезвычайного посланника иполномочнаго министра короля португальскаго, барона де-Сантоса, который прибылъ въ Петергофъ для исполненія специальной миссии—поднесенія Ихъ Величествамъ и Государю Насѣдѣнику Цесаревичу португальскаго орденовъ. Баронъ де-Сантос имѣлъ честь передать, отъ имени его величества короля португальскаго донъ-Луиса I, ордена: Его Императорскому Величеству—ленты и звѣзды орденовъ: Христа, св. Бенедикта авизскаго и св. Яго (св. Иакова); Ея Императорскому Величеству—ленту звѣзды ордена св. Изабеллы (Елизаветы) и титулъ „дамы св. Изабеллы“; для передачи Его Императорскому Высочеству Насѣдѣнику Цесаревичу—ленты и звѣзды двухъ орденовъ: Христа и св. Бенедикта авизскаго. Баронъ де-Сантос сопровождалъ въ Петергофъ и обратно секретарь церемоніальныхъ дѣлъ, камер-юнкеръ г. Штилеръ, а при церемоніи находился исправляющій должность оберъ-церемоніймейстеръ, действительный статский советникъ Давыдовъ. Посланникъ оставался въ старомъ петергофскомъ дворцѣ, где, послѣ Высочайшаго приема, заѣтрали; передъ отѣзломъ изъ Петергофа онъ поѣхалъ управляемаго министерствомъ иностраныхъ дѣлъ, Н. К. Гирса и г. Давыдова.

— „Новости“ опровергаютъ появившійся въ газетахъ слухъ объ упраздненіи министромъ внутреннихъ дѣлъ совѣта при с.-петербургскому градоначальнику, прибавляя, что о цѣлесообразности подобной мѣры можетъ судить только самъ градоначальникъ, отъ котораго и зависятъ существованіе совѣта.

— Въ „Правительственномъ Вѣстнѣ“ объявлено, что въ видѣхъ предупрежденія распространенія филоксеры воспрещаютъ ввозъ изъ-за границы компостовъ, лозъ, чубуковъ, листьевъ и садовой зелени, а чрезъ южныя границы—всѣхъ живыхъ растеній.

— „Русск. Кур.“ сообщаютъ изъ Петербурга, въ видѣ слуха, что проектируется уничтожить въ скромѣтѣ временныхъ отдѣльныхъ канцелярій, существующія теперь при каждомъ присутственномъ мѣстѣ и зарѣдующи инспекторскою и хозяйственной частями, а возложенія на нихъ обязанности передать въ вѣдѣніе одного общаго для

всѣхъ присутственныхъ мѣстъ учрежденія.

Результатомъ этой мѣры будетъ сокращеніе числа служащихъ и уменьшеніе цифры расходовъ на административный составъ.

— По словамъ „Agence Gener. Russie“, труды комиссіи экспертовъ по облегченію крестьянскихъ платежей близятся къ концу. Министры доставляютъ эксперты всѣ матеріалы, въ какихъ встрѣчается надобность, предоставляемыя имъ, въ то же время, полную свободу опредѣлять по своему усмотрѣнію дни для засѣданій, въ которыхъ они считаютъ свое присутствіе необходимымъ. Насколько известно, важнѣйшее изъ встрѣтившихъ затруднений—изысканіе способа распределенія нѣсколькихъ миллионовъ, на которые облегчаются крестьянскіе платежи—устранено посредствомъ опредѣленія извѣстной доли на каждую область.

— По словамъ газ. „Новости“, поднятый недавно вопросъ о выдаче пособій дѣтей нижнихъ чиновъ командирамъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ томъ смыслѣ, что всѣ пособія подобного рода должны ассигноваться изъ доходовъ города.

— Той же газетѣ передаютъ, что 24 июня наши среднія учебныя заведенія получили предписание министерства народного просвѣщенія обсудить вопросъ о замѣнѣ существующей гимназической формы новой—болѣе удобной и дешевой; начальникамъ заведений, какъ людямъ близко стоящимъ къ школьнѣй жизни, предлагается высказаться по этому поводу и указать, какъ необходимо сдѣлать изменения въ образованіи учениковъ гимназій и реальныхъ школъ, имѣя притомъ въ виду какъ удобство такъ и дешевизну платы.

— Въ „Моск. Тел.“ читаемъ: предполагаемъ въ будущемъ іюль мыслѣ побѣдѣ австрійскаго императора Франца Йосифа въ Боснію и Герцеговину въ петербургскихъ дипломатическихъ сферахъ придаютъ болѣе политическое значеніе. Полагаютъ, что Франц-Йосифъ, въ видѣхъ упроченія авторитета Австріи въ занимаемыхъ ею турецкихъ провинціяхъ, укажетъ въ своихъ рѣчахъ къ представителямъ мѣстного населенія на то вліяніе, какою прѣбрѣла въ настоящее время австрійская политика на Балканскомъ полуостровѣ.

Австро-венгерское правительство полагаетъ, что личное посѣщеніе императоромъ провинцій, таѣ многое потерпѣвшихъ отъ тяготъ австрійской оккупации и администраціи, окажетъ успокоительное дѣйствіе на недовольные умы землемѣровъ; лица, сданные въ солдаты съ начала нового положенія о воинской повинности, т. е. съ 1874 года, въ спискахъ не проставлены, и т. д.

— „Кавк. Кур.“ сообщаетъ, что государственные доходы Кавказскаго края, за 18 лѣтъ, почти утроились; но о пользѣ такого увеличенія доходовъ можно судить только по проценту отношенію расходовъ, которые распредѣляются такъ: на вѣрбочную часть 1½ проц. всего бюджета; на учебную 7½ проц., на почтовые расходы около 2½ проц., на межеваніе 3 проц., на содержаніе судебнаго вѣдомства 14 проц., на постройку зданий и дорогъ 10 проц. и на содержаніе административныхъ учрежденій расходуется свыше 55 проц. всего бюджета.

— „Киевлинину“ сообщаютъ, что среди кievскихъ наборщиковъ явилась мысль учредить кассы для всjomоштвованія нуждающимся товарищамъ. Проектъ устава кассы уже составленъ. Въ общихъ чертахъ онъ сходенъ съ уставомъ такой же кассы, существующей въ Петербургѣ. Цѣль у устройства кассы оказалась пособіемъ больнымъ и до-
ставлять занятія нуждающимся членамъ. Кроме того устройствомъ кассы имѣется въ виду оказать поддержку вдовамъ, сиротамъ и семействамъ бѣдныхъ наборщиковъ. Нельзя не пожалѣть успеха этому добруму дѣлу ²⁾.

— „Зара“ слышала, что въ министерствѣ юстиціи разрабатывается проектъ, которымъ предполагаются измѣненія въ личномъ составѣ окружныхъ судовъ и въ размѣрѣ содержанія

^{*)} Всемъ желательно, чтобы премьеръ кievскихъ наборщиковъ нашелъ себѣ подражаніе и въ нашемъ городе.

Ред.

членовъ. По проекту должности тозицкой предсѣдателей окружныхъ судовъ уничтожаются и вводится названіе „старшихъ членовъ—суда“, причемъ всѣмъ членамъ и старшимъ и младшимъ полагается жалованье въ размѣрѣ 3,500 рублей.

— „Одес. Вѣстн.“ сообщаетъ, что 25 іюня, въ Херсонѣ, подъ предсѣдательствомъ г. Бѣлоусовича, открылся съѣзъ всѣхъ уѣзденныхъ техниковъ и архитекторовъ. Съѣзду этотъ созывается для обсужденія вопроса о составленіи подробной описи всѣхъ земельныхъ дорожныхъ сооруженій, строящихъ въ близкихъ отношеніяхъ къ правительству, дано понять, что въ африканскихъ владѣніяхъ султана есть извѣстные пункты, угрожающие которыми можетъ заставить Англію открыто вмѣшаться въ дѣло.

— Въ „С.-Петербург. Вѣд.“ телеграфируютъ:

— Берлинъ, 25-го іюня (8-го іюля). Въ здѣшнихъ руководящихъ кружкахъ съ большими вниманіемъ и возрастомъ имѣющимъ неудовольствіемъ слѣдить за дѣятельностью Порты въ Триполи. Со стороны англійскихъ кружковъ, состоящихъ въ близкихъ отношеніяхъ къ правительству, дано понять, что въ африканскихъ владѣніяхъ султана есть извѣстный ученый и годовой. Сдѣлано было много и другихъ указаний для возстановленія порядка по введенію волостныхъ дѣлъ. Благодаря этой ревизии, крестьяне нѣсколько оживили, пришли къ правительству, и замѣтили, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что въ первомъ разѣ отъ роду видѣли въ своей волости правду²⁾. Если бы она еще язвила, можетъ быть, она сдѣлалась бы постоянной обитательницей нашей жизни, привила бы къ нашему самоуправлению, вытѣснила бы самому правительству, дано понять, что

